

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**УДК 1751****Ализаде Афер Азер**

доктор философии по филологии,
доцент кафедры гуманитарных
и общественных дисциплин
Азербайджанская государственная
академия художеств
г. Баку, Азербайджан

Alizadeh Afer Azer

Habilitated Doctor of Philology,
Associate Professor of the Department
of Humanites and Social Sciences
Azerbaijan State Academy of Fine Arts
Baku, Azerbaijan
Alizadeafer@rambler.ru

**ТВОРЧЕСКОЕ И ДЕМОНИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ОДЕРЖИМОМ ХУДОЖНИКЕ
(на материале произведений Агаты Кристи и Кэролайн Грэм)****CREATIVE AND DEMONICAL BEGINNING IN THE OBSESSED ARTIST
(Based on the Works by Agatha Christie and Caroline Graham)**

Многогранная и противоречивая личность художника, его духовный облик и глубина, мировидение, самопознание, попытки разрешить философско-эстетические вопросы всегда находились в центре внимания мастеров слова. Данная тема занимает значительное место и в творчестве Агаты Кристи и Кэролайн Грэм. Английским писательницам важно передать особенности творческого мышления художника, его демонический дух, одержимость искусством, веру в собственное всемогущество. Соотношение божественного дара и дьявольского соблазна, известности и таланта, расхождение человеческих слов и дел, утрата ориентиров и духовной устойчивости в жизни составляет содержание произведений, рассматриваемых в статье.

Ключевые слова: одержимость искусством; красота; опасный ум; саморазрушение; величие художника.

The multifaceted and contradictory personality of the artist, his spiritual appearance and depth, worldview, self-knowledge, attempts to resolve philosophical and aesthetic issues have always been in the focus of attention of masters of words. The mentioned topic also occupies a significant place also in the works of Agatha Christie and Caroline Graham. For English writers it is very important to convey the peculiarities of the artist's creative thinking, his demonic spirit, obsession with art, and belief in his own omnipotence. The proportion between the divine gift and the devilish temptation, between fame and talent, the divergence of human words and actions, the loss of orienting points and spiritual stability in life constitute the content of the works discussed in the article.

Key words: obsession with art; beauty; dangerous mind; self-destruction; the greatness of the artist.

Агата Кристи в романе «Вечеринка в Хэллоуин» (1969) выводит образы Нарцисса и Люцифера, самовлюбленности и зла в человеческом обличье, воплощенные в Майкле Гарфилде, чей талант, ум и необычайная красота направлены на разрушение. Эстетом, живущим по законам красоты, руководят исключительно эгоизм, самомнение, стремление к изысканной роскоши. Деньги нужны ему только как необходимое средство для создания руками красоты, ставшей его навязчивой идеей. Утонченный садовник-декоратор переделывает образец средневикторианской архитектуры – заброшенную каменоломню в подземный сад. Проектированный им симметричный каменистый «Погруженный сад» в глубокой впадине посреди островка чарует неземным великолепием: буки и березы, кусты шиповника и можжевельника, белой розы и ириса, колокольчики и азалии как будто растут совершенно самостоятельно, без какого-либо принуждения. «Погруженный сад» у А. Кристи выступает как архетипический символ красоты. Тема красоты у писательницы сопровождается темой самовлюбленности. Ее нарциссический герой жаждет приобщить красоту альпинария к универсальной красоте.

Человек с врожденным чувством прекрасного тщательно планирует всю садово-парковую конструкцию – от цветков до искусственных водоемов и претворяет в жизнь свою концепцию сказочного убежища. Однако творение Майкла вовсе не природный ландшафт в первозданном виде – естественный, загадочный и стихийный: это местность, преобразованная человеческой деятельностью, опасным холодным расчетливым умом. Наводящий страх и ужас «Погруженный сад» таит в себе зло. Именно здесь Майкл Гарфилд и Ровена Дрейк, болезненно одержимые жаждой денег, хладнокровно совершают убийство.

Для А. Кристи чрезвычайно важен ход мыслей преступника. Таинственное преступление и его расследование – детали, выступающие как блестящее обрамление для глубокого психологизма. Раскрытие преступления для нее процесс повествовательный, а не криминалистический. Образ Майкла Гарфилда – одно из наивысших достижений А. Кристи. В центр повествования писательница ставит не только развитие отдельно взятого характера, глубину порока и морального разложения, но и его отношение к искусству. Герой романа, тонкий ценитель изящного, раскрывается в силу своего восприятия прекрасного. Заложник своих безудержных амбиций бессилён победить в себе зло.

Особенно наглядно необузданность нрава и бездушие Майкла проявляются в его отношении к собственному ребенку. Он пытается отравить свою единственную дочь, невольно оказавшуюся свидетельницей его чудовищного преступления. Майкл по-своему любит Миранду. В страхе

забыть девочку он отчаянно пишет ее портрет у ручья и называет Ифигенией. *Агамемнон пожертвовал своей дочерью, чтобы попутный ветер доставил его корабли в Трои. Майкл собирался принести в жертву свою дочь, чтобы заполучить новый сад Эдема*, – проводит параллели А. Кристи [1, с. 285]. Майкл возводит красоту в культ, но его болезненная страсть к прекрасному приводит к саморазрушению.

Взаимопроникновение жизни и смерти посредством красоты – одна из основополагающих тем романа «Вечеринка в Хеллоуин». Красота у эгоцентричного, находящегося в центре собственного внимания героя А. Кристи имеет коннотации «смерть», «освобождение», «преображение», «обретение», «вечный покой». Майкл воспринимает феномен смерти как слияние с красотой, как познание абсолюта. Он мотивирует смерть как приобщение к универсуму. Он использует смерть в виде жертвоприношения для того, чтобы сохранить красоту как предмет поклонения. Ищущий во всем симметрии Майкл сознательно пытается принести родную дочь в жертву: на его взгляд, только посредством смерти возможно преодолеть онтологическую дисгармонию и добиться равновесия.

Агата Кристи наделяет своего героя сатанинскими чертами. Порочность Майкла не знает меры. Необузданное стремление к удовлетворению честолюбивых замыслов – составляющая его жизненной философии. Для достижения своей цели он не брезгует самыми жестокими методами обогащения – кражами, подделыванием документов, убийствами.

Проблема искусства в романе решается образом Майкла. Он не смог осуществить мечту – стать именитым декоратором за пределами Англии. Обезумевший художник растрчивает свой дар в погоне за роскошью и все меньше думает об искусстве. Его больше волнуют деньги, чем «Погруженный сад». Деньги для него – путь к всемогуществу. Майкл покоряет женщин необычайной красотой, талантом и самоуверенностью. Желание стать не собой, а всемогущим полубогом еще больше оттеняет духовное омертвление Майкла. Он терпит поражение в отношениях с Джудит Батлер. Почувствовав в нем угрозу и опасность, обаятельная, хрупкая, бескорыстно любящая его, но дальновидная молодая женщина отвергает любовь Майкла. Устав от одиночества и неустроенности и тем самым освобождаясь от бремени безнадежной любви к нему, она приходит к выводу, что по-настоящему в жизни хочет спокойной семейной жизни. Губительная любовь Джудит к Майклу, сумевшему поработить ее, подчинить своей власти и влиянию, показывает расхождение между ясностью сознания и слепотой инстинкта. Обретая свободу и независимость от чужого мнения и чувства, она преодолевает унижительную страсть глубоко равнодушного к ней мужчины. Майкла не смущают сцены

ревности, крики, упреки и обвинения Ровены Дрейк. Продав все лучшее в себе дьяволу, он утрачивает все положительные черты – человечность и восприятие красоты. Не осознавая своей вины, а уверовав в собственное бессмертие, чувствуя свою принадлежность дьяволу, он перестает быть человеком. Культ всевластия становится наиболее ярко выраженной характерологической чертой Майкла.

Женщины занимают весьма скромное место в жизни талантливого художника – героя романа А. Кристи «Пять поросят» (1942), прерванной в самом расцвете его творческих сил. Внезапная трагедия со всей очевидностью вскрывает величие и разносторонность художника, высвечивает многочисленные грани его могучего таланта и невидимые глубины интеллекта.

Абсолютная интуитивная раскрепощенность в искусстве и подчиненность жизненным обстоятельствам, возможно, и приводят художника высокого класса Эмиаса Крейла к трагическому повороту судьбы. Недолгим оказывается брак Эмиаса с Кэролайн. Завершается смертью его связь с Эльзой Гриер. Пока она для него объект озарения и воодушевления, лицо, концентрирующее творческие силы, он пишет ее в полном молчании, все больше углубляясь в созидательный процесс. Талант рассматривается им как некое мистическое наитие, а творческий акт уподобляется удовлетворению инстинкта. Эльза существует для него только как муза и модель, а не как женщина. Когда молодая женщина понимает, что, несмотря на безрассудное физическое влечение, Эмиас остается чужим ей, она впадает в отчаяние, переходящее в дикую ярость: коварный ум Эльзы замышляет убийство.

По-настоящему жизнь ищущих людей состоит из мечты и титанического труда. В произведении «Пять поросят» проскальзывает мотив случайного семейства. Роман представляет собой поиск ответа на вечные вопросы бытия: брак может стать препятствием для творческого человека? Семья ограничивает художника и заковывает в цепи? Семейные обязанности могут давить на личность художника? Герой А. Кристи ищет свободы самовыражения. Брачные оковы, преследование вниманием, непонимание духовных запросов будят в нем инстинкт разрушения. Это человек, одержимый искусством. Он равнодушен к деньгам и славе. Он жаждет тишины, покоя и мира. Жизнь потоком вливается в него только в процессе творения.

Показ людей во всей их обыденной неидеальности, поиск себя, творческие муки художника, одиночество и отвращение к городской жизни наряду с детективной линией – центральные темы «Пяти поросят». Семейное поместье Олдербери создает особое восприятие мира, где

возможен уход поэтической души из суетного мира в мир грез, где нет сплетен и пересудов. Здесь люди несуетливы: они не торопятся и не бегают по очередным неотложным делам, которыми их жизнь забита до предела. Художник, полностью абстрагируясь от окружающего его мира, попадает в другое измерение. Здесь он может говорить и «да», и «нет» абсолютно искренне. Здесь он имеет право быть забывчивым, осознавая, что не все в жизни достойно запоминания. Природа будоражит: с ней можно устремиться к новым горизонтам. В ней пульс и реалии жизни, потому что природа не терпит зла, ненависти, фальши и безразличия.

Эмиас – человек, в котором жизнь бьет ключом. Он по-своему любит жену. Однако внезапно охваченный роковым влечением к красивой девушке, раздираемый борьбой между искушением и долгом перед семьей, Эмиас ради любви к искусству пренебрегает и семьей, и общественным мнением. Проявление такта и соблюдение условностей для него ничего не значат. Это человек, в душе которого *живопись стояла на первом плане* [2, с. 47]. Художник с безудержным темпераментом, исполненный душевности, стремления к наслаждениям и законченного эгоизма, обожествляет живопись. Там, где начинается искусство, Эмиас не подходит под стандарты. Место родных в его душе – второе после искусства. Другьям и женщинам не дано потеснить искусство в его сердце. Он никому не позволяет вторгаться в то сокровенное, что для него важнее всего в жизни. Его отчаянно преследуют мысли о незаконченной картине. Эльза – стимул к созданию очередного портрета. Кроме натуры она не представляет для него никакой ценности. Для художника, пребывающего в творческой эйфории в процессе работы над полотном, важно его завершение. Пока не завершится работа, он не выйдет из этого состояния. Ничто постороннее его не интересует.

Юная и богатая Эльза (леди Диттишем) четко представляет себе свои интересы. Воспылавшая к женатому художнику греховной страстью, поставившая целью завоевать его любой ценой, ни на минуту не колебавшаяся в своем желании увести его от семьи, жестокая и мстительная Эльза, для которой не существует моральных императивов, хладнокровно убивает свой объект страсти. Хрупкая и кроткая Кэролайн, несправедливо осужденная за убийство мужа, в то же время предстает в романе как исключительная личность с удивительным твердым характером.

Продолжая размышления о тайном родстве созидательного и демонического в преданном своему идеалу художнике, остановимся на романе английской писательницы, сценариста и драматурга Кэролайн Грэм «Убийства в Бэджерс-Дрифт» (1988). Отсутствие духовного начала – безбожие и порочность отличают ее героя-художника. Перед читателем

предстает человек с неустойчивой психикой, получающий удовольствие от всего странного, театрально-извращенного, живущий тайной ненавистью ко всем счастливым людям. Убежище от страха перед жизнью ущербный герой видит в живописи и приходит к решению: чтобы стать собой, необходимо сделать боль учителем, а не хозяином.

Часто преступные наклонности являются проявлением нездорового детства, душевных болезней, неуверенности в себе и страхов. На характере исследования перепутанных взаимоотношений героя с семьей сказывается воздействие фрейдистских представлений. Фрейдизм проявляется в различных своих концепциях и во многом обуславливает повествовательную структуру произведения. К. Грэм обращается к теме инцеста, которая становится центральной и несет на себе основную идейную нагрузку в романе. Инцест, в представлении австрийского ученого, выступает как естественное явление, вытекающее из врожденной сущности самого человека. К. Грэм рассматривает инцест как аномалию. Это патологическое явление не может быть присуще адекватному человеку со здоровой психикой. Только человек с неустойчивым душевным складом посредством этого омерзительного акта способен утвердить свою индивидуальность. Инцест для английской писательницы есть знак, символизирующий нарушение и нравственных, и социальных норм жизни. На страницах романа «Убийства в Бэджерс-Дрифт» она, детально исследуя отношения брата к собственной сестре, пытается объяснить это не только биологическими причинами, но и социальными предпосылками: трудным детством, неудержимым желанием запомниться, раздорами, нездоровым соперничеством и завистью в художественной среде.

Невероятно красивый Майкл Лэйси начисто лишен духовного начала. Его глубокие фиалковые глаза источают злобу и хищность. Он из той категории омерзительных людей с извращенным сознанием, которые, не задумываясь, меняют мир и его жителей в соответствии с собственными интересами. Всем своим существом противоречащий представлениям о гуманности, он и не пытается скрывать свои нездоровые чувства к родной сестре, будящей в нем *искушение преступить запрет* [3, с. 55]. Сожительство в грехе не кажется ему неправильным, а, наоборот, естественным продолжением их родственной связи. Однако не осознающий своего греха и не испытывающий страха перед карающей рукой закона герой К. Грэм способен не только творить зло, но и видеть и постичь красоту. Накладывая краски слой за слоем, он лихорадочными усилиями пишет портреты своих жертв, создавая удивительное ощущение живой плоти в движении. Не оглядываясь на чужое горе, преступник с абсолютной бессердечностью переносит на холст нечто большее, чем

просто физический облик позирующих. Майкл достигает физической осязаемости воплощения художественного образа. Но способна ли серость породить величие?

Творческий человек может столкнуться с нищетой и благополучием, признанием и забвением, но что бы ни происходило, настоящего художника всегда утешает и спасает искусство. Живопись не становится смыслом и образом жизни грэмовского героя. Поступками Майкла Лэйси движут гордыня и самость. Самость биологически присуща человеку, поскольку ему надо выживать в сложных условиях. Самость движет страстями, а страсть – это метод удовлетворения этой же самости. Ангел-хранитель отворачивается от своего подопечного, если тот сильно отстает, и заменяется темным наставником. Трагедия такого отступившего героя К. Грэм в том, что ему не на что опереться. Он ищет праздника вовне, потому что у него внутри нет этого праздника.

Английские писательницы, чьи произведения представлены в данной статье, на примере своих героев указывают на естественные человеческие слабости и пороки, тем самым обнажая изначальную греховную природу человека. Они показывают момент испытания художника, лишившегося творческого стержня, усомнившегося в вечных духовных императивах. Истерзанные сердца, боль утраты есть источник художественной силы. Сердце, которое никогда не было разбито, не в состоянии быть просветленным. Любовь не всегда дарит ощущение бесконечности и предполагает взаимность, но она обогащает и дает мощный толчок к созиданию. Интересна трактовка образа художника-убийцы в романах А. Кристи и К. Грэм. Они с большой художественной силой, психологически достоверно раскрывают патологию в сознании художника, несвободного от зла, корысти и порока. Жадность и коварное начало, постепенно переходящее в сатанизм, заключены в образах Лоуренса Реддинга («Убийство в доме викария»), мисс Гилкрист («После похорон»), Майкла Гарфилда («Вечеринка в Хэллоуин»), Майкла Лэйси («Убийства в Бэджерс-Дрифт»). Отречение от Бога, сознательное нарушение священных законов порождают большие человеческие потери.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кристи, А. Вечеринка в Хэллоуин* : роман / Агата Кристи ; пер. с англ. В. Тирдатова. – М. : Эксмо, 2012. – 288 с.
2. *Кристи, А. Пять поросят* : роман / А. Кристи ; пер. с англ. С. Никоненко. – М. : Эксмо, 2013. – 288 с.
3. *Фрейд, З. Тотем и табу* : пер. с нем. / З. Фрейд. – М. : Олимп; ООО Издательство АСТ-ЛТД, 1998. – 448 с.

Поступила в редакцию 29.05.2024